

Глава 461: Они принадлежат маме и Сяо Бао.

— Ну что ж, раз уж ты помогаешь мне, я позволю тебе попробовать эликсиры(таблетки), созданные с помощью [Отсеивания]!

.....

Поздно ночью во дворе очень тихо.

Сяо Бао лежит один на кровати, в глубоком сне.

Внезапно его крошечный носик дёргается, и он медленно открывает глаза, бормоча:

— Хорошо пахнет~

Что же это такое? Как что-то может так сладко пахнуть?

Он встаёт с кровати и замечает, что в комнате никого нет.

Ни мамы, ни этого развратника здесь нет.

Однако источник этого сладкого запаха явно находится внутри комнаты.

Сяо Бао о чём-то думает, затем его фигура исчезает и появляется в пространстве.

В одно мгновение аромат, который стал бесконечно сильнее, чем раньше, атакует его чувства.

Этот аромат действительно слишком сильный, слишком соблазнительный, до такой степени, что Сяо Бао чувствует, как урчит его живот, его кровь словно горит и кипит от голода.

Подняв глаза, Сяо Бао видит огромную печь на не столь отдалённом клочке травы, внутри которой пылает пламя.

Этот соблазнительный запах исходит из печи.

Что странно, так это то, что рядом с печью нет никого, кто бы контролировал огонь дан, но огонь горит очень сильно.

Он слышит мелодичный и красивый звук цитры.

Сяо Бао оборачивается и видит свою любимую маму, сидящую с Тянь Мо Цинь и неторопливо перебирающую струны.

С движением струн аромат становится ещё богаче, и ещё более аппетитным для его сердца и души.

Сбоку у жирного кролика глаза-бобы вспыхивают красным.

Жадно уставившись на печь, ему не терпелось просто наброситься на неё.

Он даже не замечает, что вошёл его Маленький Мастер, хотя обычно он любимец жирного кролика.

— Мама!.. - тихо окликает её Сяо Бао, смотря на Муянь глазами, полными обожания.

Мама действительно самая лучшая!

Та уродливая старая тётя сказала, что мама не может заниматься алхимией.

Но она не только могла заниматься алхимией, она могла даже создавать лучшие из лучших эликсиров в мире!

Сяо Бао дёргает носиком, и в его глазах появляется голод.

Он тоже хочет его попробовать!

Звук цитры в конце концов стихает и заканчивается, и огонь дан в печи постепенно гаснет вместе с затихающей музыкой.

Вскоре после этого они слышат громкий хлопок.

Крышка печи вылетает сама по себе.

За ней сразу же следует лекарственный аромат, который в сто раз приятней, чем был минуту назад.

Муянь встаёт, слегка побледнев.

Затем она видит перед собой две тени: голубую и белую. Они мелькают перед её глазами, словно стрелы, вылетающие из лука.

Они приземляются на печь.

После этого Муянь становится свидетелем сцены, которая лишает её дара речи.

Она наблюдает, как её любимый сын – который всегда был спокойным, сдержанным и зрелым – собирает все таблетки в свои руки.

Свирепо смотря на жирного кролика, он ледяным голосом произносит:

— Они принадлежат маме и Сяо Бао!

Напротив него жирный кролик выглядит обиженным и умоляющим, а также беспокойным – как будто ему не терпится вырвать хотя бы одну таблетку из рук Сяо Бао.

Муянь начинает смеяться.

На самом деле это обычное дело для других детей – хватать еду и драться из-за мелочей.

Но её ребёнок никогда раньше не проявлял такой очаровательной и детской стороны.

Муянь подходит и поднимает Сяо Бао. Целуя его мягкие и нежные щёки, она произносит:

— Детка, почему ты не спишь?

Сяо Бао немедленно отдаёт таблетки Муянь, как будто дарит сокровища:

— Мама, ешь!

Он всегда обладал странным даром интуиции.

Он мог сказать, когда есть что-то очень ценное, и является ли какое-то оружие сильным.

В этот самый момент Сяо Бао чувствует, что эти пять таблеток в его руках кажутся обычными и ничем не примечательными с первого взгляда.